

ОБЗОР ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ОПУХОЛЕЙ ЗАБРЮШИННОГО ПРОСТРАНСТВА

REVIEW OF SURGICAL TREATMENT FOR PRIMARY RETROPERITONEAL TUMORS

M. Timerbulatov
E. Senderovich
F. Irnazarov
E. Grishina
L. Aitova
T. Ziganshin

Summary. Primary Retroperitoneal Tumors are found in 0.03–1.1% of all neoplasms, more than half of them are malignant, in 50% of cases within 12–18 months after radical surgical treatment, a relapse occurs. Most often, these tumors are found in young and middle-aged women.

To determine the tactics of treatment and the choice of the type of surgical intervention, it is necessary to conduct a preliminary study with obligatory histological examination.

A minimally invasive method for the treatment of primary retroperitoneal tumors can reduce the duration of hospitalization and pain period in the most cases

Mini-invasive approaches when removing the primary retroperitoneal tumors are associated with less trauma to the patient, a shorter pain period, faster recovery, and a short hospitalization period. However, a serious obstacle for laparoscopic or robotic-assisted tumor removal is late diagnosis, when the size of the tumor does not allow the operation through the mini-access.

For successful treatment with a mini-invasive approach, it is necessary to diagnose a tumor up to 7–10 cm in size; nowadays, such tumors are most often diagnosed for the first time when they reach 20 cm.

Keywords: primary retroperitoneal tumors, retroperitoneal tumors, laparoscopic surgery, Robot-assisted surgery, surgery treatment, transperitoneal approach, retroperitoneal approach.

Тимербулатов Махмуд Вилевич

Д.м.н., профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный медицинский университет»
Минздрава России (Уфа)
timerm@yandex.ru

Сендерович Ефим Иосифович

К.м.н., доцент ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный медицинский университет»
Минздрава России (Уфа)
efim.senderovich@mail.ru

Ирназаров Фагим Ринатович

Ассистент, аспирант, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный медицинский университет»
Минздрава России (Уфа)
fm.irnazarov@gmail.com

Гришина Елена Евгеньевна

К.м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный медицинский университет»
Минздрава России (Уфа)
alyonagrishina662@mail.ru

Аитова Лилия Ринатовна

К.м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный медицинский университет»
Минздрава России (Уфа)
laitova@yandex.com

Зиганшин Тимур Маратович

К.м.н., ГБУЗ РБ ГКБ № 21 (Уфа)
tim.zig2012@yandex.ru

Аннотация. Неорганные забрюшинные опухоли встречаются 0,03–1,1% случаев всех новообразований, более половины из них — злокачественные, в 50% случаев в течение 12–18 месяцев после радикального хирургического лечения происходит рецидив. Чаще данные опухоли встречаются у женщин молодого и среднего возраста.

Для определения тактики лечения и выбора вида хирургического вмешательства необходимо провести исследование с обязательным гистологическим исследованием.

Мини-инвазивный способ лечения неорганных забрюшинных опухолей позволяет снизить длительность госпитализации, болевой период и травматизацию пациента в большинстве случаев

Мини инвазивные доступы при удалении НЗО ассоциированы с меньшей травматизацией пациента, более коротким болевым периодом, быстрым выздоровлением и непродолжительным периодом госпитализации. Однако, серьезным препятствием для лапароскопического или робот-ассистированного удаления опухоли является поздняя диагностика, когда размеры опухоли не позволяют провести операцию через мини-доступ.

Актуальность

Не имеющие органной принадлежности опухоли, локализующиеся забрюшинно между листками брюшины брыжеек кишечника объединены в понятие неорганных забрюшинных опухолей (НЗО). Частота их встречаемости составляет 0,03–1,1% от всех впервые выявленных новообразований, при этом 60–85% НЗО являются злокачественными, рецидивирующими в 50% (по данным некоторых исследований — до 61%) случаев в течение 12–18 месяцев после радикального хирургического лечения [1,2, 3,4].

Чаще данные опухоли встречаются у женщин любого возраста, но преимущественно 40–60 лет [5,10,16,26]

Морфологически согласно классификации опухолей Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) НЗО могут быть представлены мезенхимальными опухолями (включая саркомы и нейрогенные опухоли) парасимпатическими, лимфоидными опухолями, экстрагандными опухолями зародышевых клеток. По данным различных исследований в большинстве случаев НЗО представлены различными формами сарком.[51]

Стратегии лечения значительно отличаются для различных типов новообразования, поэтому необходимо иметь точный диагноз перед началом лечения.

Диагностика НЗО может быть затруднена из-за часто бессимптомного течения, так же возможны сложности в верификации опухоли из-за ее расположения (новообразование, кажущееся исходящим из надпочечников, на самом деле может быть опухолью, расположенной вокруг органа). [28,29,30,31,43,46]. Анамнез и физикальное обследование могут помочь установить диагноз (например, пациент с раком яичка имеет высокие риски поражения забрюшинного пространства. Однако большинство НЗО не имеют очевидного диагноза, требуют тщательной диагностики (исследование онкомаркеров, проведение биопсии, КТ/МРТ исследований). Если онкомаркеры отрицательные, необходимо провести предоперационную чрезкожную биопсию для определения или подтверждения диагноза. Проведенные

Для успешного проведения лечения мини-инвазивным доступом необходимо диагностировать опухоль размером до 7–10 см, в настоящее время чаще всего такие опухоли впервые диагностируются при достижении 20 см.

Ключевые слова: неорганные забрюшинные опухоли, забрюшинные опухоли, лапароскопическая операция, робот-ассистированная хирургия, хирургическое лечение, трансперитонеальный доступ, ретроперитонеальный доступ.

исследования показывают, что пункционная биопсия безопасна и не увеличивает частоту рецидивов злокачественных новообразований. [27, 31,43,46].

Основным методом лечения первичных и рецидивных неорганных забрюшинных опухолей является хирургическое вмешательство. Лучевая терапия и химиотерапия мало эффективны, хотя могут использоваться при комбинированном лечении НЗО либо как самостоятельные методы при невозможности удаления опухоли. Поэтому пути совершенствования тактики хирургического лечения остаются актуальными [9,11,15].

Сложность хирургического лечения НЗО связана с отсутствием топографических ориентиров и ограниченным пространством забрюшинной области, трудность определения наличия инвазии опухоли в магистральные сосуды и расположенные рядом органы, визуализации питающих опухоль сосудов.

На данный момент не существует единой классификации локализации НЗО. В.В. Цвиркуном в 2000 г в институте хирургии им. А.В. Вишневского была разработана классификация, основывающаяся на выделении 5 зон забрюшинного пространства (рис. 1):

1 — между левым куполом диафрагмы сверху, супраренальным сегментом. Наличие образования в зоне оценивается по шкале от 0 до 5. Если зона свободна от образования, ставится 0 [2]

Другие авторы исследующие проблему хирургического лечения НЗО разрабатывают собственные схемы (рис 2)

Хирургическое лечение больных с диагнозом НЗО сопровождается высоким риском интраоперационных и послеоперационных осложнений. Для радикального удаления забрюшинных опухолей необходима длительная ретракция органов брюшной полости, адекватная экспозиция, сложность проведения операции составляет так же необходимость проведения хирургических манипуляций к магистральным сосудам и нервным структурам [1,2,3,6,7,8,14,17,18,19]

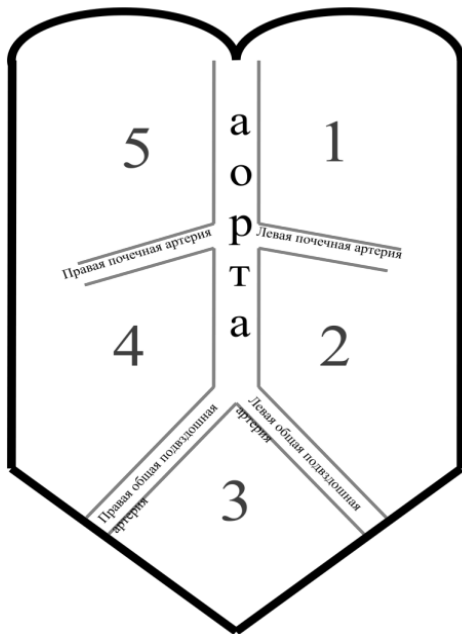

Рис 1. Классификации локализации НЗО по В.В. Цвиркуну*

*рисунок Сон.А.И. Робот-ассистированные операции при неорганных забрюшинных образованиях 2017 г [4]

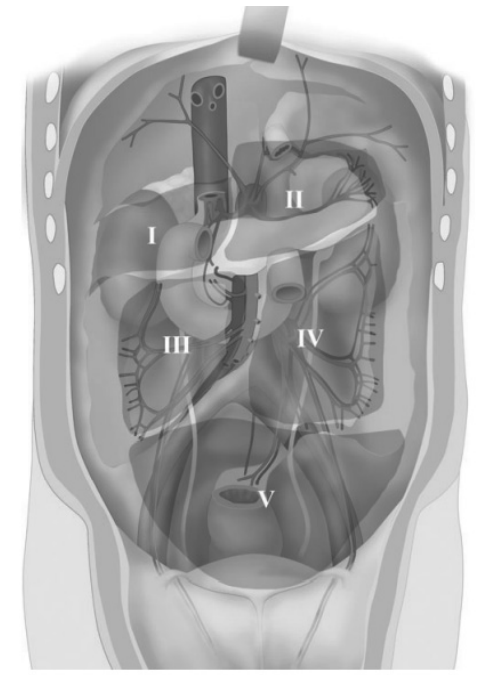

Рис 2. Схема локализации НЗО Wei Ding, MD**

** рисунок Wei Ding, MD и авт. Minimally Invasive Surgery of Primary Retroperitoneal Tumors from the Perspective of General Surgeons: 6 Years of Experience at a Single Institution 2020[24]

В связи с этим проводятся исследования в поиске оптимальной хирургической техники удаления НЗО. Мы изучили результаты исследований, проводимых различными клиническими центрами, сравнивающими лапаротомную, лапароскопическую и робот-ассистированную техники оперативного вмешательства

По результатам анализа ретроспективных исследований для успешного проведения лапароскопической или робот-ассистированной операции размер новообразования не должен превышать 7–10 см (при большем размере требовалась конверсия), в тоже время средний размер НЗО при постановке диагноза составляет 20 см. [4,20, 21, 22,23,24,25,32]

Поскольку чаще НЗО располагаются у задней брюшной стенки, при лапаротомической операции требуется широкий доступ, что удлиняет время послеоперационного восстановления.

Длительность операции короче при открытом доступе (медиана 112 мин), при лапароскопическом доступе -медиана 125, робот-ассистированные (РА)операции медиана 140 мин.

Объем кровопотери при открытом доступе в среднем в 2,5 раза выше, аналогичного показателя для лапароскопии или робот-ассистированных операций, что связывают с большим размером опухоли, следовательно с увеличением сложности и травматизма операции. Нахождение пациентов стационаре при мини инвазивных вмешательствах было короче (4–6 дней для робот-ассистированного вмешательства, 5–7 дней для лапароскопии и 8–10 дней для открытого доступа) [1,2,3,37,24]

Анализ ретроспективных парных исследований за период с 2006 по 2016 гг., в которых между парами пациентов сравнивались трансперитонеальный и ретроперитонеальные доступы при радикальном лечении НЗО, показал что ретроперитонеальный доступ статистически значимо снижает запланированную кровопотерю и время операции. Послеоперационный исход для данных операционных доступов эквивалентны [33, 34, 35, 38,39, 40,42,45,47,48,49]

В представленных исследованиях послеоперационные осложнения (кровотечения, лимфорей, нагноение послеоперационной раны) не коррелируют с выбором операционного доступа [12,13, 36,37,41,44,50]

Заключение

Мини инвазивные доступы при удалении НЗО ассоциированы с меньшей травматизацией пациента, более коротким болевым периодом, быстрым выздоровлени-

ем и непродолжительным периодом госпитализации. Однако, серьезным препятствием для лапароскопического или робот-ассистированного удаления опухоли является поздняя диагностика, когда размеры опухоли не позволяют провести операцию через мини-доступ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ближайшие и отдаленные результаты лечения больных с опухолями забрюшинного пространства /О.И. Каганов [и др.] // Поволжский онкологический вестник. 2020. № 3. С. 12–19
2. Ближайшие и отдаленные результаты лечения опухолей забрюшинного пространства /Каганов О.И. [и др.]// Proceedings of the First International Forum of Oncology and Radiology. 2019. С. 130
3. Хирургическое лечение неорганных забрюшинных опухолей /А.Г. Кригер [и др.]// Хирургия. 2017. № 1. С. 15–20.
4. А.И. Сон Робот-ассистированные операции при неорганных забрюшинных образованиях: дис. ... канд. мед наук: 14.01.17.— М., 2017. 123с.
5. Lam A.K. Update on adrenal tumours in 2017 Whorld Health Organization (WHO) of endocrine tumours.// Endocrine Pathology. 2017. № 28. P. 213–277
6. Adrenal tumours: open surgery versus minimally invasive surgery/ Cristian Fiori [et al]// Current opinion in oncology. 2020. № 32(1). P. 27–34
7. Algorithm for the surgical management of mesenchymal tumors of the perineum / Sourrouille I [et al]// Diseases of the colon and rectum.2015. № 58(3). P. 304–313
8. Alternative approaches to retroperitoneal lymph node dissection for paratesticular rhabdomyosarcoma/ Sara A Mansfield [et al]// Journal of pediatric surgery.2020. № 50(12). P. 2677–2681.
9. A phase III randomized study of preoperative radiotherapy plus surgery versus surgery alone for patients with retroperitoneal sarcoma/ Bonvalot S [et al]// Journal of Clinical Oncology. 2019. № 15. P. 264–265
10. A retroperitoneal mass needs respect/ Royal Australasian College of Surgeons// ANZ journal of surgery. — 2018.-№ 88(4).P.261–262
11. Benefit of the Surgical Management of Retroperitoneal Sarcoma in a Reference Center: A Nationwide Study of the French Sarcoma Group from the NetSarc Database/ Bonvalot S [et al]// Annals of Surgical Oncology. 2019. № 26(7). P. 2286–2293
12. Clinical predictors of prolonged postresection hypotension after laparoscopic adrenalectomy for pheochromocytoma/ TakeshiNamekawaMD [et al]// Surgery. 2016. N159(3). P. 763–770
13. Current principles of surgery for retroperitoneal sarcomas/ Fairweather M [et al]// Journal of surgical oncology. — 2018.-№ 117(1). P. 33–41
14. Hemodynamic instability during surgery for pheochromocytoma: comparing the transperitoneal and retroperitoneal approach in a multicenter analysis of 341 patients/ Wessel M C M Vorselaars [et al]// Surgery.2018. № 163(1). P. 176–182
15. Improved survival using specialized multidisciplinary board in sarcoma patients /Blay J [et al]//Annals of Oncology.2017 № 28(11). P. 2852–2859
16. Soft tissue and visceral sarcomas: ESMO–EURACAN clinical practice guidelines for diagnosis, treatment and follow-up/ Casali PG [et al]// Annals of Oncology. 2018.№ 29. P. 51–67
17. Interdisciplinary approach allows minimally invasive, nerve-sparing removal of retroperitoneal peripheral nerve sheath tumors/ Mohammed Mehdi Hajiabadi [et al]// Langenbeck's archives of surgery. 2020. № 405(2). P. 199–205
18. Laparoscopic adrenalectomy using the lateral retroperitoneal approach: is it a safe and feasible treatment option for pheochromocytomas larger than 6 cm? / Chung HS [et al] // International Journal of Urology. 2018.№ 25. P. 414–419
19. Laparoscopic anterior versus endoscopic posterior approach for adrenalectomy: a shift to a new golden standard?/ O.M. Vrieling [et al]// Langenbeck's Archives of Surgery. 2016. № 402. P. 767–773
20. Lateral transperitoneal adrenalectomy versus posterior retroperitoneoscopic adrenalectomy for benign adrenal gland disease: randomized controlled trial at a single tertiary medical center / Chai YJ [et al] Annals of Surgery. 2019. № 269(5). P. 842–848
21. Lower pole approach in retroperitoneal laparoscopic radical nephrectomy: a new approach for the management of renal vascular pedicle/ Bo Yuan [et al]// World journal of surgical oncology. 2018. № 16(1). P. 31
22. Management of metastatic retroperitoneal sarcoma: a consensus approach/Trans-Atlantic Retroperitoneal Sarcoma Working Group (TARPSWG)// Annals of Oncology.2018.№ 29(4). P. 857–871
23. Minimally Invasive Lateral Retroperitoneal Approach for Resection of Extraforaminal Lumbar Plexus Schwannomas: Operative Techniques and Literature Review/ Michael M Safaee [et al]// Operative Neurosurgery.2018. № 15(95). P. 516–521
24. Minimally Invasive Surgery of Primary Retroperitoneal Tumors from the Perspective of General Surgeons: 6 Years of Experience at a Single Institution/ Wei Ding, MD [et al]// Journal of laparoendoscopic & advanced surgical techniques. 2020.№ 31(6). P. 698–704
25. National trends and disparities of minimally invasive surgery for localized renal cancer, 2010 to 2015/ Xia L [et al]// Urologic Oncology. 2019.№ 37(3). P. 182e17.-182e27
26. Overview of primary adult retroperitoneal tumours /Improta [et al]// European Journal of Surgical Oncology.2020.№ 46(9).P. 1773–1779
27. Percutaneous core needle biopsy in retroperitoneal sarcomas does not influence local recurrence or overall survival/ Wilkinson MJ [et al]//Annals of surgical oncology. 2015.№ 22(3).P. 853–858

28. Primary retroperitoneal soft tissue sarcoma: imaging appearances, pitfalls and diagnostic algorithm /Messiou C[et al]// European journal of surgical oncology.2017.№ 43. P. 1191–1198
29. Renal angiomyolipomas: At least two diseases. A series of patients treated at two European institutions/ Delhorme JB [et al]// European journal of Surgical Oncology.2017.№ 43(4). P. 831–836
30. Renal mass and localized renal cancer: AUA guideline / Campbell S [et al]// Journal of Urology.2017 № 198(3).P. 520–529
31. Retroperitoneal Sarcomas: Does Laterality Matter?/ Johanna Lou [et al]// Journal of surgical research. 2019.№ 41.P. 34–41
32. Retroperitoneoscopic approach for highly complex posterior renal hilar tumors/ Jose Luis Bauza [et al]// Official journal of the Brazilian Society of urology. 2020.№ 46(3).P.485–486
33. Retroperitoneal approach for robot-assisted partial nephrectomy: technique and early outcomes/ Porreca A [et al]// Official journal of the Brazilian Society of urology. 2018.№ 44(1).P. 63–68
34. Retroperitoneal vs Transperitoneal Robot-assisted Partial Nephrectomy: Comparison in a Multi-institutional Setting/ Sohrab Arora [et al]// Urology.2018. № 120. P. 131–137
35. Retroperitoneal Versus Transperitoneal Robotic Partial Nephrectomy: A Multicenter Matched-pair Analysis/ Nina N Harke [et al]// European urology focus. 2020 № 20. P. 8
36. Risk factors for complications after robotic adrenalectomy: a review/ Davide Inversini [et al]//Gland surgery. 2020. № 9(3). P. 826–830
37. Robot-Assisted Laparoscopic Excision of Complicated Retroperitoneal Tumors with Four Arms Via Retroperitoneal Way: A Unique Minimal-Invasive Approach / Sunyi Ye [et al]// Journal of O laparoendoscopic&advanced surgical techniques.2019.№ 30(10).P. 1110–1116
38. Selektionskriterien zur laparoskopischen oder retroperitoneoskopischen Adrenalektomie/ Henning Dralle [et al]// Springer Nature. 2020.№ 91(7).P.595
39. Robotic Assisted Retroperitoneal Lymph Node Dissection for Small Volume Metastatic Testicular Cancer/ Andreas Hiester [et al]// The journal of urology.2020. № 204(6).P.1242–1248
40. Robotic partial nephrectomy for posterior tumors through a retroperitoneal approach offers decreased length of stay compared with the transperitoneal approach: a propensitymatched analysis / Maurice MJ [et al]// Journal of Endourology.2017.№ 31(2).P. 158–162
41. Role of nutritional status in the early postoperative prognosis of patients operated for retroperitoneal liposarcoma (RLS): A single center experience/Kirov KM [et al] European journal of surgical oncology.2019.№ 45(2).P. 261–267
42. Selective Versus Non-selective α -Blockade Prior to Laparoscopic Adrenalectomy for Pheochromocytoma/ Reese W. Randle MD [et al]// Annals of Surgical Oncology. 2017. № 24. P. 244–250
43. Soft tissue sarcoma, Version 2.2018, NCCN clinical practice guidelines in oncology/ Von Mehren M [et al]// Journal of the National Comprehensive Cancer Network: JNCCN. — 2018.-№ 16(5). P. 536–563
44. Surgery for Abdominal Well-Differentiated Liposarcoma/ Sara A Mansfield [et al]//Current treatment options in oncology.2018. № 19(1). P. 1
45. Surgical management of primary retroperitoneal sarcomas: rationale for selective organ resection / Fairweather M [et al]// Annals of surgical oncology.2018 № 25(1). P. 98–106
46. The management of desmoid tumours: A joint global consensus based guideline approach for adult and paediatric patients./Desmoid Tumor Working Group// European journal of Cancer.2020.№ 127. P. 96–107
47. Transperitoneal versus retroperitoneal robot-assisted partial nephrectomy: a systematic review and meta-analysis/ Xia L [et al]// International Journal of Surgery.2016.№ 30. P. 109–115
48. Transperitoneal versus retroperitoneal laparoscopic adrenalectomy for large pheochromocytoma: Comparative outcomes/ Koji Shiraishi [et al]// international journal of urology. 2019. № 26(2). P. 212–216
49. Transperitoneal vs. retroperitoneal robotic partial nephrectomy: a matched-paired analysis/ Harsha R. Mittakanti [et al]// World Journal of Urology.2019№ 38(5). P. 1093–1099
50. Treatment at low-volume hospitals is associated with reduced short-term and long-term outcomes for patients with retroperitoneal sarcoma/ Keung EZ [et al]// Cancer.2018. № 124(23). P. 4495–4503
51. WHO Classification of Tumours Online // URL: <https://tumourclassification.iarc.who.int/welcome/> (дата обращения: 16.08.2021).

© Тимербулатов Махмуд Вилевич (timerm@yandex.ru), Сендерович Ефим Иосифович (efim.senderovich@mail.ru),
Ирназаров Фагим Ринатович (fm.irnazarov@gmail.com), Гришина Елена Евгеньевна (alyonagrishina662@mail.ru),
Аитова Лилия Ринатовна (liaitova@yandex.com), Зиганшин Тимур Маратович (tim.zig2012@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»